

Юсупова А.Ш.

УДК 811.512

**ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В XIX ВЕКЕ**

В истории татарского народа XIX век ознаменовался блистательным национальным возрождением, проявлением которого стали существенное возрастание роли татар в экономической, политической и культурной жизни Российской империи, массовое распространение просвещения, книгоиздательского дела. В том числе следует отметить зарождение новых тенденций в развитии татарского языка и литературы, прежде всего сближение между татарским литературным и разговорным языками. Эти явления были связаны с социально-экономическими и политическими причинами в масштабах России.

В XIX веке практика обучения татарскому и другим восточным языкам расширялась. Так, преподавание татарского языка как отдельного предмета было введено в учебную программу Санкт-Петербургского и Харьковского университетов, в ряде профессиональных школ, духовных академий и гимназий. Обучение татарскому языку в русских учебных заведениях было жизненной необходимостью, обусловленной внутренней и внешней политикой царского правительства, расширявшего торгово-экономические и научные связи со странами Востока. В этот период возрастает потребность в создании русско-татарских и татарско-русских словарей.

5 ноября 1804 года императором Александром I был подписан устав Казанского университета. В созданный на его базе Казанский учебный округ вошли учебные заведения Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии, южных регионов России. Казанский университет стал центром общественно-политической и культурной жизни обширной территории. Его влияние на просвещение нерусских народов края значительно, оно явственно прослеживается по следующим направлениям: а) постановка преподавания и научного изучения восточных языков; б) борьба за создание разветвленной сети низших и средних учебных заведений в округе; в) роль университета в проявлении общественно-политической активности татар и других нерусских народов в их просвещении [Михайлова, 1972, с.33].

В 1812 году татарский язык был введен и в учебную программу Казанского университета. Первым его начал преподавать Ибрагим Хальфин (с 1823 года – адъюнкт восточной словесности Казанского университета). Он известен как автор «Азбуки и грамматики татарского языка...» (1809, 1812), первой хрестоматии татарского языка «Жизнь Чингизхана и Аксак – Тимура» (1819, 1922) [ТЭС, 1999, с.625]. На созданной в Казанском университете кафедре турецко-татарского языка работали видные российские тюркологи: А.М. Казем-Бек, И.Н.Березин, мусульманскую каллиграфию преподавал М.Махмудов. И несмотря на то, что в результате создания единственного для всей России факультета восточных языков в Петербургском университете (1854–1855) Восточный разряд 1-го отделения философского факультета Казанского университета прекратил свое существование и изучение татарского языка в университете продолжалось [Кононов, 1974, с.24–25; Михайлова, 1990, с.199 – 200; Закиев, 1965, с.357–394; Валеев, 1998; Закиев, 2008].

Преподавание тюркских языков, в том числе татарского, в гимназиях в XIX веке распространилось довольно широко. Эта тема подробно освещена в трудах А.Н.Кононова, посвященных истории изучения тюркологии в России. Татарский язык изучался в Тобольской, Томской, Оренбургской, Саратовской, Астраханской, Ставропольской, Симферопольской гимназиях. В Неплюевском кадетском корпусе в Оренбурге преподавались арабский, персидский и татарский языки. Учителями татарского языка в этом училище были Салихджан Кукляшев – автор «Татарской хрестоматии» (1859), Мартиниан Иванов, являвшийся автором «Татарской грамматики» (1842) и «Татарской хрестоматии» (1842), Мирсалих Бикчуринов – автор «Начального руководства к изучению арабского, персидского и татарского языков» (1859). В 1866 году Неплюевский кадетский корпус был преобразован в Оренбургскую военную гимназию, где татарский язык изучался до 1875 года [Кононов, 1974, с.34; Миннегулов, Садретдинов, 1982, б.3–16].

Кроме светских учебных заведений, подготовкой специалистов по восточным языкам, в том числе по татарскому, занимались также духовные православные учебные заведения: Казанская православная духовная академия, Казанская духовная семинария. Первым преподавателем татарского языка в Казанской духовной академии был А.А.Троянский, автор одной из первых «Грамматик татарского языка» (СПб., 1814) и «Словаря татарского языка и некоторых употребительных въ немъ речений арабскихъ и персидскихъ, собранный трудами и тщаниемъ учителя татарского языка въ Казанской семинарии священника Александра Троянского и напечатанный съ дозволения комисіи духовныхъ училищъ» (1833–1835). В октябре 1846 года кафедру арабского и татарского языков академии возглавил Н.И. Ильминский. В качестве преподавателя естественно-научных дисциплин, турецкого и татарского языков духовной академии он работал до 1858 года [Кононов, 1974, с.169].

В 1863 году из Казанской духовной семинарии в Казанскую духовную академию для преподавания татарского языка был переведен С.Е.Малов – выпускник Казанской духовной академии.

В Казанской духовной академии в звании ординарного профессора работал Н.Катанов, автор «Краткого татарско-русского словаря» (1912) и ряда других научных трудов по тюркологии.

Значительное развитие в России лексикографии как науки в XIX веке, издание словарей русских и иностранных слов послужили своеобразным фоном для составления татарско-русских и русско-татарских словарей. В этот период появилось около 140 двуязычных словарей русского языка.

Издание иноязычных словарей на протяжении столетий являлось показателем особенностей развития той или иной страны, ее международного положения, а также изменений, происходивших в судьбах тех или

иных народов.

Выбор для составления иноязычных словарей определенных языков, их словарного запаса и т.д., как правило, отражал демографическую ситуацию в соответствующих странах, уровень их экономического, политического и культурного развития, международные приоритеты и особенности. Поскольку все эти факторы были подвержены постоянным изменениям в ходе исторических процессов, менялась и ситуация с изданием иноязычных словарей в тех или иных государствах. Поэтому иноязычные словари, в том числе издававшиеся в России, необходимо подвергать не только сугубо филологическому анализу, но и изучать их в историко-филологическом и историко-лингвистический ракурсах.

Отметим, что до второй половины XIX века в России издавалось крайне мало (единичные случаи) словарей с переводом языков народов Российской империи (если не считать словарей с использованием польского языка). Можно встретить лишь отдельные словари с переводом татарского или украинского («малороссийского») языков: словари учителя Тобольского главного училища Иосифа Гиганова (составленные при содействии юртовских мулл (Гиганов, 1801, 1804), «Украинско-русский словарь» М.Максимовича (1827), «Словарь татарского языка...» А.Троянского (1833, 1835), изданный для учебных целей.

Особой популярностью в России на всем протяжении XIX века пользовались словари с переводами немецкого и французского языков, что соответствовало интенсивным политическим отношениям России с Германией и традиционной ориентации российской политической и культурной элиты на Францию. В то же время заметно почти полное отсутствие, особенно в первой половине XIX века, русско-английских и англо-русских словарей. Это объясняется тем, что крайне отсталая в социально-экономическом и политическом отношении Россия не могла стать значимым партнером для самой передовой на тот период Англии.

Положение с изданием в России иноязычных словарей начинает существенно меняться с середины XIX века. Появляются все новые и новые словари по переводам с языков народов, входивших или только что включенных в состав Российской империи: «Зырянско-русский и русско-зырянский словарь» П.Савваитова (1850), «Украинско-русский словарь» Н.Закревского (1862), «Краткий русско-калмыцкий словарь, составленный священником П.Смирновым» (1857), «Русско-калмыцкий словарь...» К.Голстунского, «Отрывки из чувашско-русского словаря» Н.Н.Золотницкого (1871–1874) и др.

Тогда же в России начинают публиковаться словари с переводами таких языков, как китайский (Исаия (1870)), корейский (М. Пуцило (1874)), японский (Г. Суткова (1860)), что явилось следствием активизации России на Востоке после Крымской войны 1853–1856 годов. Завершив во второй половине XIX века присоединение всех казахских земель, Российская империя захватила туркменские и узбекские земли, дойдя до границ с Ираном и Афганистаном. На Дальнем Востоке она начала активные отношения с Китаем, Кореей, Японией, продолжала активные связи с Османской империей. Эти обстоятельства способствовали поддержанию роли татарского языка как испытанного средства общения для налаживания связей с восточными государствами.

Татары вместе с другими народами России принимали участие в борьбе с внешним врагом, в частности – с войсками Наполеона. Татарская конница была мощной силой русской армии. Активное участие татар в Отечественной войне 1812 года, укрепившее дружбу русского и татарского народов, способствовало взаимообогащению двух культур [Михайлова, 1972, с.58–67]. Этот фактор, по нашему мнению, также имел значение для появления татарско-русских и русско-татарских словарей в XIX веке.

Следует отметить, что в России всё более востребованным в XIX веке был не только татарский язык для русских, но и русский для татар, которые по своей численности находились на втором месте. Особенно заметно они проявили себя в экономической сфере, внося значительный вклад в развитие российской промышленности. По данным исследователей, владельцами крупных заводов и фабрик Поволжья и Урала были татары, в связи с чем к концу 50-х годов XIX века значительная часть промышленного производства была сосредоточена в руках татарских предпринимателей. Татары составляли значительную часть рабочей силы на заводах и фабриках. Татарские купцы активно занимались крупной и мелкой торговлей на территории России, в крупных торговых центрах работали татарские коммерсанты [Каримуллин, 1992, с.102; Хабутдинов, 2001, с.50; Шкунов, 2007, с.177–214].

Политические и экономические условия, развитие торговых связей требовали знания русского языка. Образованная часть татар, не ограничивалась знаниями, полученными в медресе, и самостоятельно изучала русский язык. В 1871 году в Казанском медресе «Гусмания» был открыт первый русский класс. В таких медресе, как «Касимия» [ТЭС, с.268], «Марджания» [ТЭС, с.344], «Буби», Кшкарском, также преподавался русский язык [ТЭС, с.314, с.346, с.91].

Результатом буржуазных реформ 1860–1870 годов стало возникновение на территории России русско-татарских школ. Обучение в этих школах с начала должно было вестись на татарском языке или с его помощью, а затем, по мере усвоения детьми устной русской речи, преимущественно и, наконец, исключительно на русском языке.

Русско-татарские школы сыграли положительную роль в развитии просвещения татарского народа, способствуя развитию диалога русской и татарской культур в национальном образовательном пространстве [Мухаметшина, 2007, с. 69].

В 1876 году, на основании «Положения о татарских учительских школах в городах Уфе и Симферополе» от 27 марта 1872 года, была открыта Казанская татарская учительская школа – одно из первых светских учебных заведений для нерусских народов с преподаванием на русском языке. Инициатором открытия этого учебного заведения в Казани являлся инспектор татарских школ В.В.Радлов,

стремившийся сделать его «главным центром для всех татарских народных школ» [Казанская татарская учительская школа, 2005, с.3]. Питомцами этой школы были будущие видные представители татарского народа: Г.Исхаки, Г.Камай, Г.Кулахметов, С.Максуди, М.Фазлуллин, Х.Ямашев и др. [ТЭС, с.241].

Издавались азбуки русского языка. Отметим «Русскую азбуку» («Кавагыйд кыйраэт русия») К. Насыри, которая вышла в свет в 1889 году и заняла достойное место среди учебных пособий того времени.

Знание русского языка было необходимо для того, чтобы найти достойное место в таких сферах, как политика, экономика и образование в масштабах всей России. Изучение русского языка, знакомство с достижениями русского народа в области культуры, науки и техники предоставляли татарам возможности и условия для развития и социологизации. Таким образом, издание двуязычных татарско-русских и русско-татарских словарей соответствовало потребностям времени.

Деятельность татарской интеллигенции была одной из важных объективных предпосылок, способствовавших составлению подобных словарей. В XIX веке в разных медресе и школах Российской империи учителя-татары обучали чтению и письму на татарском языке, вели среди тюркских народов просветительскую работу [ТЭС, 1999, с.21; Госманов, 2004, б.104].

В XIX веке татарские ученые выходят на мировую арену. Ш.Марджани, Р.Фахретдинов, Р.Ибрагимов, Г.Баруди, Ш.Ахмеров, Х.Фазеханов, К.Насыри были известны не только в России, но и на Востоке, а также в Европе. К примеру, ученый Ш.Марджани «дважды фотографировали – для американского консула и по просьбе издателя энциклопедического словаря в Лондоне» [Валидов, 1923, с. 42–43].

На рубеже XIX–XX веков мусульманская элита России стремилась получать русскоязычное образование, т.е. сформировалась группа, способная организовать диалог мусульманской, русской и европейской культур, что привело к массовым переводам произведений русских классиков, общеобразовательной, политической и учебной литературы [Мухаметшина, 2007, с.72].

В XIX веке типографии Казани и других городов России приступили к массовому изданию татарских книг. Так, в 1801 году Габдельгазиз Бурашев открыл в Казани первую типографию и начал печатать татарские книги [ТЭС, 1999, с.96]. Открывшаяся в 1809 году типография Казанского университета занимала «ведущее положение среди других типографий Казани по печатанию татарских книг» [ТЭС, 1999, с.250]. В 1829 году эти типографии были объединены [ТЭС, 1999, с.16, Каримуллин, 1992, с. 89, с.129–171].

В 1848 году купец Н.П.Коковин приобрёл типографию у Л.Щевица. С 1853 года она была известна как «Типография купчихи Коковиной», а с 1894 года, после передачи в аренду С.И.Чирикову, – как «Типография наследников Чирикова». Здесь издавались книги на татарском языке [ТЭС, 1999, с.282, Каримуллин, 1992, с.147].

В 1881 году И.Гаспринский – в Бахчисарае, в 1897 году Гатаулла Баязитов – в Петербурге, в 1899 году братья Каримовы – в Казани открывают собственные печатные дома, занимаются изданием и распространением книг [Каримуллин, 1992, с.124; Хабутдинов, 2001, с.34].

В 1830–1850 годы, по подсчетам А.Г.Каримуллина, включая издания ученых университета с применением арабского шрифта, во всех типографиях Казани была издана 281 татарская книга [Каримуллин, 1992, с.162]. В число этих книг вошел татарско-русский словарь А.Троянского.

В XIX веке делаются первые попытки по формированию татарской периодической печати. Газета «Тарджеман» (1885–1918), издававшаяся И.Гаспринским в г. Бахчисарае (Крым), стала одним из первых периодических изданий для всех тюркских народов [ТЭС, 1999, с.556]. В 1900 году в Петербурге начинает публиковаться серия книг и брошюр журнального типа под названием «Миръят» («Зеркало») [ТЭС, 1999, с.361]. Эти первые издания начала XX века представляли собой сигнальные экземпляры быстро развивающейся татарской периодической печати, которой суждено было сыграть значительную роль в распространении татарского языка и культуры в разных регионах страны.

Большой вклад в развитие татарского литературного языка внесли такие известные писатели и поэты, как А.Каргалый, Х.Салихов, Ш.Заки, Г.Чукрый, Акмулла, Г.Кандалый, Г.Самитова, М.Акъегетзаде, З.Бигеев и др. Татарский язык, представленный в текстах их произведений, несмотря на то, что сохранял традиционные черты, восходящие к кыпчакскому литературному языку Золотой Орды, значительно отличался от языка поэм «Хосров и Ширин» Кутба, «Китабе Гулистан бит-тюрки» С.Сараи, «Нахдж-уль-Фарадис» М.Булгари. Произведения данных авторов по своему лексическому составу и базисной системе грамматических форм в значительной мере приближались к современным нормам татарского языка. Особенно «примечательны в этом плане стихи и поэмы Г.Кандалыя. Художественно-стилистические приемы, применяемые в его произведениях, очень близки к татарскому народно-разговорному языку» [Хисамова, 1999, с.37]. Благодаря его произведениям, книжный стиль татарского языка стал более доступен для демократических языковых элементов, а нейтральный стиль – приближенным к разговорной речи.

В этот период публикуются научные труды, написанные на основе татарского народного языка, авторами которых были известные ученые, просветители, писатели. В частности, отметим «Белек» («Знание», 1872) В.В.Радлова, «Дөнья вә мәгыйшәт» («Мир и жизнь», 1883) Г.Баязитова, книги Т.Яхина, учебники и грамматики И.Хальфина (1809, 1812), М.Махмудова (1856), Х.Фазеханова (1862) [Хаков, 2003, б. 157]. Эти труды сыграли важную роль в процессе формирования научного стиля татарского языка.

В XIX веке появляются образцы публицистического стиля и стиля «сәяхәтнамә» («путевые заметки») на татарском языке: «Хажнамә» («Хадж-намә») Г.Чукри, «Мавараэннаһердә сәяхәт» (Путешествие по Междуречью, 1908), З.Бигиева, «Яуропа сәяхәтнамәсе» (Путешествие по Европе, 1902) Ф.Карими являются примером данного стиля [Хаков, 2003, б. 156].

Одной из причин издания большого количества татарско-русских и русско-татарских словарей являлась

активизация миссионерского движения в России в XIX веке. Ярким его представителем был Н.И.Ильминский.

Н.И.Ильминский разработал систему просвещения «инородческих» меньшинств – тюркских и финно-угорских народов Волго-Уральского региона, имевшую целью распространение религиозного образования на языке нерусских народов и их постепенную русификацию через специальные миссионерские школы, созданные по инициативе Н.И.Ильминского и при активной поддержке Братства святителя Гурия.

Эрудированный филолог Н.И.Ильминский являлся составителем ряда алфавитов на базе русской графики для некоторых народностей края, переводчиком христианской литературы на языки народов Поволжья, Урала и Сибири. Отношение Н.И.Ильминского к просвещению этих народов определялось миссионерскими установками. Например, преимущественное внимание с его стороны к изучению народного, а не книжного татарского языка было продиктовано тем, что книжный язык с его арабско-персидскими элементами затруднял процесс христианизации татар. В своих трудах и письмах Н.И.Ильминский с большим уважением отзывался о татарском языке, рассматривая его в качестве объекта научного исследования. «Всякое лингвистическое исследование должно основываться на действительном факте, на наречии живом, народном», – отмечал он во вводной лекции курса турецко-татарского языка, читаемого им в Казанском университете.

Не забывая о миссионерской направленности деятельности Н.И.Ильминского, нельзя не отметить его научно-педагогические заслуги, а равно отрицать вклад Н.И.Ильминского-ученого в развитие отечественной тюркологии [Михайлова, Коршунова, 1997, с.43-44].

Со второй половины XIX века заметно возрастают роль и значение Казани как одного из крупнейших торгово-экономических центров Российской империи. Являясь на протяжении многих веков важным центром торговли с Востоком, Казань превращается в один из главных транзитных пунктов российско-восточной торговли, а татарские купцы – в её ведущих посредников. Этому способствовали многовековые связи татар с другими мусульманскими народами, общность их культур и т.д. [Шкунов, 2007, с.180].

Заметную роль в развитии татарской культуры и созданию более благоприятных условий для органичного включения татарского населения в жизненно важные процессы, происходившие в Российской империи, сыграли известные татарские предприниматели-меценаты: Аппаков, Бурнаев, Юнусов, Галиев, Галикиев, Хусаиновы, Казаков и др. Они содействовали открытию школ, изданию книг, развитию печати и т.д. [Ибрагим, Султанов, Юзеев, 2002, с.121; Хабутдинов, 2001, с.36; Шкунов, 2007, с. 177-217].

В каждом татарско-русском и русско-татарском словаре XIX века нашли свое отражение не только объективные обстоятельства, но и личностное отношение их составителей и издателей, их знания, положение, занимаемое ими в обществе.

На те или иные особенности соответствующего словаря могли повлиять и место жительства автора, и условия его жизни, деятельности, круг общения. А.Троянский, К.Насыри жили и работали в Казани; А.Воскресенский – в Казани и Астрахани; И.Гиганов – в Сибири; Л.Будагов – в Санкт-Петербурге; С.Кукляшев – в Оренбурге; Н.Остроумов – в Казани, Ташкенте, Туркестане; Ш.Габдельгазиз проживал в деревне Чукри Алемово (ныне деревня Чукри Аланово Кайбицкого района Республики Татарстан); М.Юнусов избрал местом проживания Чистополь [Кононов, 1974, с.272, с.224, с.141, с.146, с.130, с.201, с.229, с.246, с.293].

Безусловно, важным фактором являлся уровень образованности авторов-составителей словарей. Л.Будагов, С.Кукляшев обучались в классических университетах. Л.Будагов окончил отделение восточных языков Санкт-Петербургского университета [Кононов, 1974, с.130], С.Кукляшев – факультет филологии Казанского Императорского университета [Кононов, 1974, с.201].

К.Насыри, Ш.Габдельгазиз получили образование в медресе. К.Насыри учился в известном казанском медресе «Касимия» [ТЭС, 1999, с.388], был вольнослушателем Казанского университета; Ш.Габдельгазиз закончил Апанаевское медресе в Казани [ТЭС, 1999, с.465].

А.Троянский, Н.Остроумов, А.Воскресенский – выпускники Казанской духовной академии, обучались на богословском и миссионерском противомусульманском отделениях [Кононов, 1974, с.272, с. 229, с.141].

Словари, составленные И.Гигановым и М. Юнусовым, также свидетельствуют об уровне их филологических знаний.

Отдельные особенности словарей обусловлены профессией их составителей. Многие из них были преподавателями: И.Гиганов преподавал в Тобольском народном училище, А.Троянский – в Казанской духовной академии, Л.Будагов – в Санкт-Петербургском университете, С.Кукляшев – в Неплюевском кадетском корпусе (Оренбург), М.Юнусов – в городском медресе Чистополя, К.Насыри – в Казанской татарской учительской школе. Они обучали татарскому языку русскоязычных слушателей и русскому языку – татар.

Н.Остроумов и А.Воскресенский были активными членами Миссионерского общества святителя Гурия. Н.Остроумов преподавал в Казанской духовной академии и учительской семинарии, работал инспектором Туркестанского народного училища, выполнял обязанности директора мужской гимназии в Ташкенте, был редактором газеты. А.Воскресенский обучал богословию в Казанской крещёно-татарской школе, был инспектором в казахских школах Астраханской губернии, работал директором Казанской и Преславской учительских семинарий [Кононов, 1974, с.229]. Татарско-русские и русско-татарские словари были необходимым в их повседневной деятельности.

Специфические черты словарей были обусловлены и религиозными верованиями их составителей. Большинство авторов рассмотренных словарей – представители христианской религии. Работа по составлению словарей была тесно связана с их миссионерской деятельностью.

Следует обратить внимание на принципы составления словарей, раскрывающие уровень филологических знаний их авторов. Так, словарю «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, с включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык...» Л. Будагова (1869, 1871) присуще продуманное расположение слов и их толкование, в нём указаны источники их происхождения и сферы употребления, приводятся однокоренные слова и даётся их сравнение с вариантами из других тюркских языков (в словарь включены также наиболее употребительные арабские и персидские слова), что свидетельствует о глубине филологических знаний автора.

В словарях, выпущенных Миссионерским обществом святителя Гурия [1880, 1882, 1886, 1888, 1891], даётся лишь перевод слов и в них отсутствует какая-либо информация филологического характера.

В татарско-русские и русско-татарские словари XIX века включены лексические единицы, находившиеся в активном употреблении, а также варианты разговорной речи. К тому же в них фиксировались и диалектизмы, и сложные арабско-персидские заимствования, и религиозные термины.

В заключении отметим, что формирование в XIX веке корпуса двуязычных словарей явилось результатом комплекса объективных и субъективных факторов, обусловленных изменениями в общественно-политической жизни России. В определённой степени сам факт их (словарей) создания свидетельствовал о росте национального самосознания татар и усилении роли татарского языка и культуры в общественно-политической и экономической жизни Российской империи. В ещё большей степени расширение корпуса татарско-русских и русско-татарских словарей, повышение их качественных характеристик указывали на существенное усиление процессов многопланового встраивания татарского народа во все важнейшие сферы жизни России и сближения татарского и русского населения.

Источники и литература:

1. Закиев М. З. Некоторые вопросы развития татарского литературного языка / М. З. Закиев // Вопросы татарского языкознания. – Казань, 1965. – С. 5-38.
2. Казанская лингвистическая школа / сост. М. З. Закиев. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2008. – Кн. 1 : Казанская тюркская лингвистическая школа. – 424 с.
3. Каримуллин А. Г. У истоков татарской книги / А. Г. Каримуллин. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1992. – 208 с.
4. Кононов А. Н. Библиографический словарь отечественных тюркологов [дооктябрьский период] / А. Н. Кононов. – М. : Наука, 1974. – 340 с.
5. Мицнегулов Х. Й. XIX йөз татар хрестоматияләре / Х. Й. Мицнегулов, Ш. Садретдинов. – Казан : Казан ун-ты нәшр., 1982. – 133 б.
6. Михайлова С. М. Традиции взаимовлияния культур народов Поволжья / С. М. Михайлова, О. Н. Коршунова. – Казань : Фэн, 1997. – 106 с.
7. Михайлова С. М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья / С. М. Михайлова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 272 с.
8. Мухаметшина Р. Ф. Диалог русской и татарской культур в системе литературного образования / Р. Ф. Мухаметшина. – Казань : Магариф, 2007. – 200 с.
9. Татарский энциклопедический словарь / Ин-т татарской энциклопедии АН РТ. – Казань, 1999. – 703 с.
10. Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков / А. Ю. Хабутдинов. – Казань, 2001. – 383 с.
11. Хаков В. Х. Тел – тарих көзгесе / В. Х. Хаков. – Казан. : Татар. кит. нәшр., 2003. – 295 б.
12. Хисамова Ф. М. Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начала XIX вв.) / Ф. М. Хисамова. – Казань : Мастер - Лайн, 1999. – 408 с.
13. Шкунов В. Н. Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока во второй половине XVIII – первой половине XIX века / В. Н. Шкунов. – Самара, 2007. – 577 с.